

Радзівилл, Марія Магдалена

Матэрыял из Википедии — свабодной энцыклапедыі

Марія Магдалена Радзівилл в молодости

Княгиня **Марія Ева Магдалена-Іосиф Эльжбета Аполлонія Катажина Радзівилл**, урождэнная **Завішы**, в першым браку **Красінская** (польск. *Maria Magdalena Zawisza-Kierzgajło / Kasińska / Radziwiłłowa*; 1861, Варшава — 1945, Фрыбур, Швейцарыя) — дзейца беларускага культурнага руху, мецэнатка.

Біяграфія

Дачка графа Яна Казіміра Завішы-Кежгайла герба «Лебедзь» і фрейліны Марыі Квілецкай (правнучка апошняга польскага кара Станіслава Аўгуста). Граф увякаляўся археалагіяй, сабраў значыцельную каллекцыю манет і медалей. Дома гаварылі па-беларуску і па-французку. Марія Магдалена атрымала добрае домашняе адукацыя, в юнацтве ў асноўным жыла ў Варшаве. Старшая сястра Марія Ева была замужам за князем Міхалом Радзівіллом з Неборова.

С 1882 года — замужам за графам, іспанскім грандам Людвіком Красінскім (1833—1895). Дачка — Марія-Людвіка (1883—1958), внаслідку замужам за князем Адамам Людвіком Чарторыйскім.

Пасля смерці мужа (1895) жыла ў Кухтычах, Жорнавах Ігуменскага ўезду, Мінску. Пасля смерці отца (1887) Марія Магдалена унаследвала яго маёнткі ў Беларусі і Польшы.

В 1904 году пазнамаілася з Ніколаем Вацлавом Радзівіллом (1880—1914), які быў маладзее яе на 19 лет. Яго родзіцелі — Вільгельм-Адам Радзівилл (1845—1911) і графіня Катажина Ржевуская. 30 марта 1906 года Нікалай і Марія Магдалена пажыніліся ў Лондане. Вскорості маладому князю было адказана ў членстве шляхетскага клуба, лонданскія знаамаыя ад ных адвернуліся.

Маладожэны уехалі ў Кухтычы. Нікалай Радзівилл асноватэльно заняўся хазяйствам, а оно было немалым: аднаго дубовага і соснавага леса насчытавалася 27 тысяч дэсятін. Для торгава лесам князь ў 1911 году прывёў жалезную дарогу Верейцы — Гродзянка, сущыстваую і поныне. Лесапілка, бывшая ў Гродзянке пры Радзівіллах, пры саветскай улады стала лесмпромхозам, ў 1990-х закрыта.

В 1914 году князь Нікалай Радзівилл ушёў на вайну і пагыб ў Восточнай Прусіі. Яго прах быў захаронен ў храме Кухтычэй. В 1930-х, кда ў храме устанавлівалі подстанцыю, гроб вскрылі, пасля астаткі проста зацэментіравалі.

Благатворыцельная дзейцельнасьць

Марія Магдалена была васытаана ў духе беларускай культуры, фінансавала іздатэльства «Загляне сонца і ў нашае ваконца», газету «Віегагус», Товараіцтва трэзвосты і др. Адкрыла школы ў Кухтычах, Узде, Каменке. Яе маёнтка ў Кухтычах (Узденскі раён) навецалі Вацлав Івановскі, братыя Луцкевічы, Роман Скірмунт, Эдвард Войніловіч і другія дзейцелі беларускага культурнага руху. Она аказывала маатеріальную паддырку ў ізданні первых кнжык Максіма Богдановіча, Констанцыі Буйло, М. Горецкага, Ядвігына Ш., Тараса Гуцы (Я. Коласа). В знак прызнатэльнасці В. Івановскі і І. Луцкевіч поместілі герб «Лебедзь» на тытульнай старонцы саборніка стыха М. Богдановіча «Венок».

Марія Магдалена оказала фінансовую дапамоцу Віленскаму ўніверсітэту, беларускім католікам, дапамагла Друйскаму манастырю марианав, пастроіла інтэрнат семінарыстаў у Вільню, коштёл для літоўскіх католікаў у Лондоне. Княгіня актыўна ўдзельнічала ў дзейнасці Мінскага благадзейнага таварыства, у 1915 годзе яе абрали пачётным членам Камітэта дапамоцы пацярпелым у вайне. Яна ахвяравала грошы літоўскай гімназіі, беларускай грека-католіцкай семінарыі ў Рыме, дапамагла літоўскім «возраджэнцам».

Яна дала грошы на будаванне коштэла па вуліцы Монюшко ў Варшаве; у Мінску — на госпіталь, прыют Маврыкія Чарноцкага, дзіцячыя прыюты і іншае.

Княгіня адкрывала беларускія школы, сама разгаварывала па-беларуску. Усё дэлепрадукцыю яе 18 імёнаў і 8 лесцішчаў вядзецца па-беларуску. У 1912 годзе ў газеце «Мінскае рускае слова» княгіня пісала: «Лічу сябе беларускай, паходжанна літоўскага. Як і муж мой, за польку сябе не прызнаю». Яна называла сябе «беларускай шляхцянкай»^[1].

Пасля 1918 года ў эміграцыі — у Польшчы, Ковна, Германіі.

Maryja Magdalena Radziwiłł (Zawiśa).
Марыя Магдалена Радзівіл (Завіша) каля 1930 г.

У неё пастаянна просілі дапамоцы. Яна адказвала аднаму з просіцеляў: «...мне, здаецца, што прэподобны Отец, не аддае сабе адчёт аб моім фінансавым становішчы. Большасць таго, што мела, зараз у руках бальшэвікаў па ту бок граніцы.

То, што маю ў самай Польшчы, зменшылася яшчэ больш з-за неслыханнага падатка, дадары для Радзівілаў, рэквізіцыю, а таксама праз бяздольнае адміністрацыю. Маю большыя абавязкі, а таго, што застаецца ад даходаў, пасля адлічэння працэнтаў за абавязкі і пенсіі для старых слуг і іх вдов, хапае мне на скромнае жыццё ў сельскай манастыры.

Прашу ад мяне ні на што не надзеяцца, бо нічога не магу даць».

У 1932 годзе Марыя Магдалена жыла ў Швейцарыі. Умерла яна ў г. Фрыбургу ў манастыры сестёр-домініканак.

Правіцельства Літвы наградзіла Магдалену Радзівіл ордэнам Гедзіміна.

Примечания

1. Багадзяж М. Я — беларуска... // Беларуская мінуўшчына. 1996. № 1

Літэратура

- Піхура Г. Княгіня Магдалена Радзівіл // Грунвальд. 1991. № 1.
- Хурсік В. Белы лебедзь у промнях славы: Магдалена Радзівіл. — Мн., 2001.
- Надсон А. Княгіня Магдалена Радзівіл і справа адраджэння Уніі ў Беларусі. — Мн., 2006.
- Łatyszonek O., Zięba A. Radziwiłłowa z Zawiszów Maria Magdalena..., [w:] Polski Słownik Biograficzny, t. XXX/3, z. 126, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź 1987, s. 398—399.
- Konarski S. Maria Radziwiłłowa, w: Polski Słownik Biograficzny, tom XXX, 1987.

Забутые меценаты. Мария Магдалина Радзивилл.

«Лічу сябе беларускай, паходжаньня літоўскага, як і муж мой, за польку сябе не прызнаю.»

Магдалена Радзивилл.

Рассказывая о женщинах в истории рода Радзивиллов невозможно обойти стороной замечательную меценатку белорусского Возрождения начала 20 столетия княгиню Магдалину Радзивилл. Судьба лишила ее личного счастья, но ей было предначертано жить для других, поддерживая нуждающихся, стать оплотом надежд и воплощением смелых замыслов молодой белорусской республики (БНР).

Княгиня Магдалена Радзивилл с дочкой

Княгиня Мария Ева Магдалина-Иосиф Эльжбета Апполония Катажина родилась 8 июля 1860 года в семье графа Ивана Завиши и фрейлины двора Ее Императорского Величества Марии в девичестве Кванецкой. Как и все дети аристократок такого уровня, молодая графиня получила блестящее образование по французской моде, совершила путешествие по Италии в 1871 г., и жила в окружении роскоши Варшавы, изредка летом приезжая в имения своего отца Кухтичи и Жерновки.

Надо сказать, что жизнь в Варшаве ей не совсем нравилась и тому были причины.

Родители матери и варшавский высший свет свысока смотрели на происхождение ее отца, который занимался археологией, наукой, историей родного края. Вдобавок, в семейном архиве Завишей не нашлось документов, подтверждающих графский титул для департамента герольдии, и хотя магнаты Завиши—очень древний и славный дворянский род, известный еще со времен Великого Княжества Литовского, и имена их предков числятся в Литовской Метрике среди сенаторов Радзивиллов, Пацов, Сапег и т.д., все это не было достаточным основанием для имперских крючкотворов, и Магдалине частенько пришлось ловить на себе косые взгляды новоиспеченных вельмож, имеющих в родословце едва ли полтора года лет.

Вот тогда повзрослевшая уже Магдалина вместе с сестрой Марией сбегали из высокомерной Варшавы в тихое, уютное имение Кухтичи. Здесь на лоне природы они отдыхали, наслаждаясь прогулками по берегам Березины и Свислочи, протекающих поблизости, здесь цветы в оранжеере

отцовского поместья цвели не хуже итальянских, а люди были приветливее и добрее. И, конечно, же здесь были свои «домашние» балы и праздники, на которые съезжались местные помещики. Вся эта обстановка способствовала многочисленным романтическим историям молодых сестер, которые отличались утонченной красотой, особенно Магдалина, по словам современников, обладавшая правильными чертами лица, выразительными серыми глазами и волосами цвета спелой пшеницы.

Вскоре любовные приключения оформились в серьезные отношения для старшей сестры, вышедшей замуж за очень завидного жениха—владельца обширного поместья в Неборове—Михала Радзивилла. В Варшаве стали поговаривать о возможном возвращении Завишей в «высший свет», и родители Магдалины стали спешно подыскивать жениха и для младшей своей дочери.

Князь Михал Радзивилл из Неборова

Выбор родителей, всегда мудрый, но не всегда приятный, остановился на сказочно богатом графе Людвике Красинском. Ему было почти пятьдесят, но его дела шли просто великолепно, он имел самый лучший в Польше конный завод, и его многочисленные имения процветали.

Граф женился в 27 лет, но через несколько лет овдовел и с тех пор весь отдался делам, оставив попытки обустроить личную жизнь. Известно, что молодая Магдалина покорила его не только красотой и изысканными манерами, но и ясным пронизательным умом и интеллектом. 27 апреля 1882 года состоялась свадьба, роскошью поразившая Польшу и через год Магдалина родила мужу единственного своего ребенка—дочь Марию Людвику.

А еще через пять лет умер ее горячо любимый отец. И снова жизнь в чопорной Варшаве, муж в постоянных разъездах по имениям, одиночество и скука...Она посвящает себя всю воспитанию подрастающей дочери, и когда в 1895 году Людвик Красинский умирает, та по завещанию получает состояние на астрономическую сумму в 50 миллионов рублей, самой же Магдалине достается лишь небольшая часть этих денег.

Дочь Марии Магдалины Людвика Мария

После смерти мужа графиня Магдалина с облегчением уезжает в родные места – Кухтичи и Жерновку, продолжая воспитывать дочь в лучших традициях европейского образования, путешествуя вместе с ней. В одной из таких поездок, в Лондоне Магдалина знакомится с князем Николаем Вацлавом Радзивиллом. Князь был на 19 лет младше нее. Говорили, что развод его родителей привел к тому, что князь бросился в авантюры.

Капитан резерва 52 драгунского полка российской армии, он принимал участие в англо-бурской войне, воевал на Балканах, а позже на стороне России в русско-японской войне. Храбрый вояка с радзивилловским огнем в крови, очаровал графиню Магдалину, и 30 апреля 1906 года они поженились в Лондоне, в Баварской королевской часовне. О Николае Радзивилле вспоминает знакомый журналист М. Павликовский «...Был чрезвычайно красив: никогда ни ранее ни после не встречал ...мужчины с такой доскональной мужской красотой: широкие плечи, узкие бедра, продолговатое лицо с ореховыми глазами, будто из миндаля, и ореховая, слегка волнистая борода. Добавить ему жабо—и будто только что сошел с портрета шестнадцатого века».

После такого мезальянса двери многих гостиных и салонов перед супружеской четой с грохотом закрылись. Княгиню сочли попросту безнравственной, молодого князя—самодуром и чудаком.

Князь Николай Вацлав Радзивилл

Ему было отказано в членстве дворянского охотничьего клуба, от него отвернулись влиятельные знакомые. Но очевидцы утверждают, что супруги лишь посмеивались над этими мелочами и вернулись в родные Кухтичи, чтобы навсегда осесть там и свить уютное семейное гнездышко.

Там князь Николай заинтересовался собранием белорусского фольклора, с помощью своих связей даже провел ответвление железной дороги в имение Жерновки, назвав станцию с честь жены «Завишин».

Это была ветка торгового назначения, в основном для лесного хозяйства. Активизируется торговая и сельскохозяйственная деятельность. Имена княжеской четы начинают приносить крупный доход. Это были годы созидания и семейного счастья. Жаль только, что продолжаться долго им было не суждено.

В 1914 году Россия объявляет войну Германии. Боевой дух князя Николая не мог оставаться невоинственным, и слова любимой женщины, увы, не смогли удержать его дома, подальше от несчастья, которое вскоре и случилось. 30 ноября 1914 года он геройски погибает в Восточной Пруссии, под чужим небом, вдали от безутешной жены и дочери.

Вспоминая похороны отважного Радзивилла в Кухтичах, современник писал: «...Стоял князь в металлическом гробу забальзамированный, обложенный серебряными и фарфоровыми венками, среди которых в ногах бросался в глаза венок зелени с большой национальной белорусской лентой, на которой было написано: «Пухом тебе, князь, земелька в твоей родной сторонке». Для описания похорон князя, газета «Belarus» не пожалела четыре газетные полосы, одну из которых целиком занимала фотография покойного.

Станция ЗАВИШИН (фото В.Хурсик)

Бедная вдова, снова оставшись одна, поселяется в своем доме в Кухтичах, и с этого времени полностью отдается делу благотворительности и поддержки нуждающихся. Лишенная собственного счастья, княгиня всецело отдает себя для других.

Проникнутая любовью к родному краю, в своих владениях она основывает белорусские школы, крестьянские магазины, общества трезвости, охотно поддерживает белорусских католиков-униатов. Со своими гостями и управляющими разговаривает только по-белорусски или по-французски. За 2 месяца все делопроизводство в канцеляриях ее 18 имений и 8 лесничествах были переведены на белорусский язык.

В ее минской квартире по ул. Захарьевской и доме в Кухтичах теперь часто собирается молодая белорусская интеллигенция. Здесь можно было встретить А. Власова, братьев Луцкевичей, В. Ластовского, В. Ивановского, священников Ф. Абрантовича, А. Станкевича и др. Любая идея белорусской культуры и духовности была ей интересна, и каждый мог надеяться, что княгиня Магдалина поможет ее осуществить.

Дом Абрампольскага в Минске

Дом Абрампольскага в Минске был возведен в 1912-1913 годах в стиле неоклассицизма с элементами стиля модерн.

Новый каменный трёхэтажный дом был возведен на месте старого деревянного по проекту известного архитектора Станислава Гайдукевича. Господин Абрампольский (в некоторых источниках - Обромпальский) был человеком состоятельным, директором одного из минских банков.

Правда, прожил Абрампольский в доме по адресу Советская 17 (тогда – Захарьевская, 33) всего несколько лет. Но зато что это были за годы! На первом этаже семь комнат арендовала княгиня **Мария Магдалена Радзивилл**, чья компания украшала общество любого дома (меценатка, деятель белорусского культурного Возрождения да и просто красавица Мария Магдалена прожила нелегкую жизнь, но всегда старалась помочь тем, кому ещё хуже).

Верхние этажи дома занимал сам Абрампольский с семьёй.

И не ошибался: с ее помощью и поддержкой увидели свет много изданий молодых белорусских писателей и поэтов: «Рунь», «Курганная ветка», «Вянок», и другие сборники, издаваемые сообществом «Зягляне сонца і ў нашае ваконца», в которые были включены произведения М. Богдановича, К. Буйло, Ядвигина Ш.

Без ее внимания также не остались белорусские издания например «Belarus». В 1912 году, на страницах газеты «Минское русское слово», княгиня заявила: **«Лічу сябе беларускай, паходжання літоўскага. Як і муж мой, за польку сябе не прызнаю»**. Вскоре эти слова дошли до слуха польского дворянства и круг недоброжелателей княгини Радзивилл значительно расширился.

В 1913 году, она пыталась реализовать грандиозную идею: организовать в Минске больницу для детей бедняков, однако правительственные органы запретили эту идею за из-за боязни, что белорусская идея получит широкий резонанс в обществе.

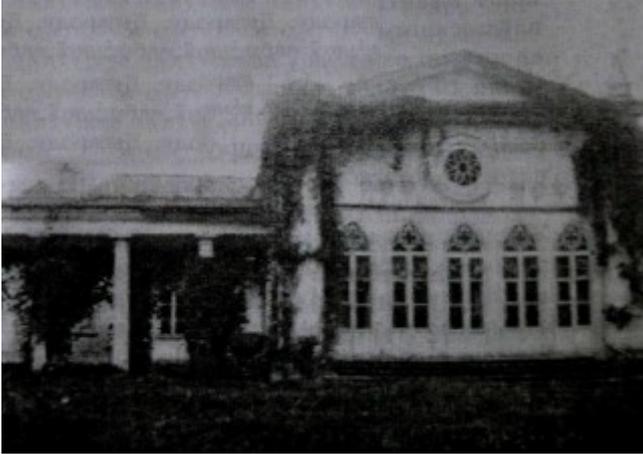
В 1914 г. Княгиня оказывает денежную помощь литовской гимназии, становится постоянным членом Минского благотворительного общества, оказывает значительную помощь при постройке госпиталя при этой организации, и в 1915 г. ее признают Почетным членом Комитета помощи потерпевшим в войне.

В 1916 году она жертвует огромной ценности бриллиантовое кольцо на основание белорусской греко-католической семинарии в Риме. Но этому проекту также не суждено было сбыться, почему, я расскажу в следующих статьях. Как это зачастую бывает, за добро люди платят своим добродетелям самой черной неблагодарностью, так не обошло это и княгиню Магдалину.

Зачастую к ней приходили просить денег жулики и мошенники, попросту обманывая, доверчивую патриотку. С 1918 года, после провозглашения БНР, горячо поддерживаемой княгиней, в

ее имениях начинаются частые выступления, бунты, погромы, что подогревалось Российской социал-демократической рабочей партией, и вскоре княгиня оказывается под угрозой ареста со стороны большевистских органов.

С нескрываемой жалостью и болью княгиня Магдалина уезжает их родных мест, оставляя все, и некоторое время живет в Варшаве и Ковно, собирая там небольшой кружок единомышленников, пытается вернуться в Минск, но получает отказ от советских властей, и едет уже далее в Германию, а после того, как в начале 30-х там начинает подымать голову фашизм, уже навсегда останавливается в швейцарском Фрибурге.

Дворец в Кухтичах (ныне утрачен)

И всюду ее сопровождают письма и прошения о помощи, так что вскоре она должна будет отписать одному и просителей «...мне, кажется, что преподобный Отец не отдает себе отчет о моем финансовом положении. Большинство того, что имела, сейчас в руках большевиков по ту сторону границы. То, что имею в самой Польше, уменьшилось еще больше из-за неслыханных налогов, дары для Отечества, реквизицию, а также через бессовестную администрацию. Имею большие

долги, а того, что остается от доходов, после отчисления процентов за долги и пенсии для старых слуг и их вдов, хватает мне на скромную жизнь в сельском монастыре. Прошу от меня ни на что не надеяться, ибо ничего не могу дать».

И все-таки известно, что небольшие пожертвования продолжались. Великодушие этой женщины было сильнее денежных преград и пошатнувшегося здоровья. И когда истаяли силы, она ушла в монастырь сестер доминиканок, где и закончила свои дни 6 декабря 1945 года. Ее смерть и похороны остались незамеченными. Правительство Литвы наградило княгиню Магдалину Радзивилл почетным орденом Гедимина. Наше государство наградило ее забвением. Будем надеяться, только временным.

Флигель имения в Кухтичах (2008 год)

Источник http://www.radziwill.by/index.php?option=com_content&view=article&id=10:2010-05-21-10-20-24&catid=10:2-&Itemid=17

Время вернуться в Кухтичи

Дмитрий ПОДБЕРЕЗСКИЙ

Событие это прошло практически незамеченным. Однако тот факт, что памятник архитектуры XVI столетия, бывший кальвинистский сбор в поселке Первомайский Узденского района был включен в каталог международного фонда «Памятники мира» наряду с такими известнейшими объектами мировой культуры, как Великая китайская стена, Долина фараонов в Египте, говорит о многом. Но, прежде всего о том, что 100 перечисленных в каталоге объектов объединяет одно – реальная опасность невозможного разрушения.

Разработанная фондом программа «Забота о памятниках», охватывающая все страны мира, начала действовать с 1995 года. Основная ее цель – привлечь внимание потенциальных меценатов, общественности и властей разных стран к подверженным опасности разрушения памятникам культурного, исторического наследия и оказать своевременную финансовую поддержку для их сохранения. Раз в два года авторитетная международная группа независимых экспертов рассматривает заявки, которые подаются правительствами, госучреждениями, общественными организациями и даже частными лицами и принимает решение о включении (или невключении) заявленных объектов в «тревожную сотню».

Всего с 1996 года эксперты рассмотрели почти тысячу заявок, а на сегодняшний день в четырех оглашенных списках указано уже 335 объектов. Для включения в список на 2002 год было подано 236 заявок, и впервые в число 100 объектов попала заявка из Беларуси, которая касалась памятника отечественной архитектуры XVI века, больше известного как кальвинистский сбор в Кухтичах.

Причем, по неофициальной информации, за включение Кухтичей в каталог эксперты проголосовали единогласно, что случилось чуть ли не впервые. Это говорит о том, что присланная из Беларуси заявка была составлена исключительно грамотно и что описание значимости объекта вполне убедило экспертов в том, что Кухтичам требуется неотложная помощь.

Стоит отметить, что существуют всего два списка историко-культурных объектов мирового значения. Несколько лет государственные структуры Беларуси, прежде всего Министерство культуры, добивались включения в список культурного наследия ЮНЕСКО Мирского замка и Беловежской пуши. Составление заявки в фонд «Памятники мира» заняло у сотрудников общественной организации «Центр гуманитарных инициатив» всего месяц. В итоге Беларусь оказалась представленной в каталоге впервые наряду с Японией, Молдовой, Мьянмой, Нигерией... Интересно, что в последний момент в виде исключения 101-м памятником в каталог был включен Всемирный торговый центр в Нью-Йорке.

В том списке самые разные объекты: городские кварталы, дворцы, культовые строения инженерные конструкции и даже военные сооружения. Всего же программа «Забота о памятниках» уже предоставила 226 гарантов на восстановление памятников. И это кроме миллионов долларов, которые были направлены непосредственно на их консервацию и поддержание сегодняшнего состояния.

Фонд «Памятники мира» уже осуществил около 170 крупных проектов в 52 странах. В числе спасенных им церковь Сан Пьеро ди Кастелло в Венеции, Белемская башня в Лиссабоне. Кухтичи, таким образом, с этого года также взяты под «крышу» данного проекта, хотя сегодня пока неизвестно, в какой форме фонд осуществит помощь белорусской стороне. Конкурс грантов пройдет в начале следующего года. В любом случае, «Центр гуманитарных инициатив» уже имеет не только поддержку местных властей и теперешних хозяев объекта, в котором ныне располагается совхоз-техникум. Уже готов проект реставрации здания сбора, и сейчас, пожалуй, все зависит от того, получит ли данный проект финансирование. Но уже само попадание этого объекта в столь престижный список говорит о многом.

Правда, после того как информация о включении объекта в Кухтичах в программу «Забота о памятниках» попала в прессу, она вызвала какую-то не совсем понятную реакцию. Например, председатель Комитета по охране историко-культурного наследия Дмитрий Бубновский как-то странно отреагировал на инициативу «Центра гуманитарных инициатив». Судя по его высказыванию на страницах «КП» в Беларуси, объект в Кухтичах «находится далеко не в самом опасном состоянии».

Иначе говоря, состояние здания особого волнения вызывать не должно, хотя достаточно посмотреть на снимки, чтобы тут же убедиться в обратном. По словам Дмитрия Бубновского, опасность утраты нависла, например, над замком в Гольшанах. Да, это действительно так, никто и не спорит. Однако что же мешает тому же Комитету по охране историко-культурного наследия сделать хотя бы то же самое по замку в Гольшанах, что сделал «Центр гуманитарных инициатив» по отношению к Кухтичам?

Можно понять руководителя комитета, государственной структуры, которую некая общественная организация обошла на дистанции, выполнив, собственно, ту задачу, которую обязан был выполнять сам комитет. Казалось бы, чиновники должны только радоваться, что в стране нашлись люди, на добровольных началах помогающие делать общее дело, то, до чего у государственного органа не всегда доходят руки. Инициатива, как следует понимать из публикации, вызвала у г-на Бубновского «недоумение». Но если что-то и может вызвать недоумение, так только такое вот восприятие того, что сделал кто-то другой. Ведь не считается с мнением группы всемирно признанных экспертов так просто нельзя, иначе очень легко поставить себя в глупое положение. Особенно тогда, когда ты занимаешь достаточно высокий государственный пост.

Следует заметить, что «Центр гуманитарных инициатив» и был создан прежде всего для того, чтобы содействовать сохранению и реставрации сохранившихся в Беларуси объектов старой парковой культуры и усадеб. В «Центре» создается база данных по всей стране, собираются документы, публикации, проводятся фотосъемки объектов. Но Кухтичи стали для него первым проектом, по которому началась конкретная работа.

Вообще, здание сбора в Кухтичах на самом деле является для Беларуси уникальным объектом. Впервые это поместье упоминается в документах XVI века. Первыми хозяевами Кухтичей был род Кавечинских, а позже Кухтичи перешли в собственность рода Завишей. Матвей Кавечинский в середине XVI века основал в Несвиже типографию, в которой вместе с Симоном Будным издал несколько протестантских книг.

Не исключено, что знаменитая Несвижская Библия была отпечатана именно в Кухтичах после того, как Николай «Сиротка» Радзивилл принял католичество и закрыл несвижскую типографию как еретическую. В конце XVII века имение перешло в собственность рода Завишей, а в конце XIV-го Кухтичами владела Магдалина Радзивилл, которая покровительствовала деятелям белорусской культуры.

В частности, она помогла деньгами Максиму Богдановичу в издании его знаменитого сборника «Вянок». Следует отметить, что время уже обошлось с имением немилосердно. От дворцового ансамбля сегодня сохранились лишь два флигеля. А сам дворец, в котором уже в 1909 году был телефон, увы, не уцелел. В местном храме покоится прах Николая Радзивилла, супруга Магдалины. Правда, обошлись с ним совершенно не по-божески: после того, как в конце 30-х годов прошлого века в храме поставили работавшую на мазуте подстанцию, гроб князя Николая Радзивилла разграбили, а останки просто зацементировали. На даже один этот храм представляет собой большую историческую ценность. Он – яркий пример храма оборонного типа, характерного для многих культовых построек XVI века, который во многом аутентичен. В основе его архитектуры – синтез различных стилей, в том числе элементов ренессанса и классицизма, причем в перестройке храма принимал участие итальянский архитектор Карло Спампани, известный в истории Беларуси как автор построек в Вильно, Заславле, Щорсах, Семково.

Таким образом, проект восстановления сбора в Кухтичах вполне оправдан с точки зрения сохранения исторических ценностей Беларуси. Да, возможно, Кухтичи не являются объектом первоочередной важности, но при этом не следует забывать, что в подобных поместьях, которые некогда в нашей стране были сотни, и создавалась белорусская история. А о том, что «Центр

гуманитарных ініцыятыв» дзейнальна нацелен на очень важныя праекты, сведельствуе наступнае.

Прадседаталь «Цэнтра» Ігорь Барченко саабшыч, што новая ініцыятыва яго арганізацыі – стварэнне ў Беларусі першага экалагічнага парка, чаго ў нашай краіне няма ўвогуле. Ужэ праведзена даследаванне месцінасьці ў раёне Рубежэвічэў, ў пойме ракі Сула, дзе акрамя прачаго, захаваліся астаткі старых імянь і бытовых аб'ектаў. Вясной наступнага года «Цэнтр гуманітарных ініцыятыв» запланіраваў правядзеньне ў Мінску міжнароднай канфэрэнцыі, прысьвячанай даннаму праекту, з выездам яе ўдзельнікаў на месца.

http://www.belvirtclub.ru/weekend/020_kuhtichi.htm

(Па матэрыялах газэты "Беларуская дзелавая газэта" №17 ад 05.02.2002 г.)

Разныя взгляды на графские развалины

Дмитрий Подберезский

В давние времена многие белорусские поместья были не только культурными центрами, но и элементарно украшали собой местность. В них на протяжении веков складывалась и проверялась на практике культура ведения паркового хозяйства, а порой очень известные архитекторы получали возможность воплотить в жизнь смелые и оригинальные проекты. Сегодня от этих памятников в стране, увы, практически ничего не осталось...

1. Усадыба Наркевіча-Йодко «Над-Неман»

Праблемам і перспектывам захаваньня і аднаўленьня прыродна-історычных ландшафтаў была прысьвячана прашэдшая ў канцы іюня першая навучна-практычная канфэрэнцыя, арганізаваная Цэнтрам гуманітарных ініцыятыв пры фінансавой і інфармацыйнай падтрымцы Міністэрства прыродных рэсурсаў і аховы асяроддзя і Гасударственага музэя прыроды і экалёгіі. У рабоце канфэрэнцыі прынялі ўдзелі пасаляства Францыі і Славакіі.

Месца правядзеньня канфэрэнцыі – дом аддыха «Падзьельнікі», што ў Уздэншыне, – было выбранае не слукайна. На тэрыторыі історыка-культураьнага комплексу Кухцічы ў пасёлку Первамайск знаходзіцца памятник архітэктурьы XVI ст. – кальвінскі сабор.

Імянна па ініцыятыве ЦГІ ў прашлом годзе гэты аб'ект быў уключэн у спісок «Сто найбольш неабходных у падтрымцы памятнакаў міра», сабраваньны «World Monuments Fund». Разрабаваная фундамэнтам праграма «Забота о памятнаках», ахавываючая ўсе краіны міра, пачала дзейнаваць з 1995 года. І толькі ў 2001 годзе Беларусь ўпершыню аказалася прадставленай ў каталогэ наряду з Япэніяй, Молдавай, Нігеріяй...

2. Кальвінскі збор в Кухтичах

Матэрыялы дакладаў і сьвестаў, прозвучавшых з трыбуны канфэрэнцыі, пазвалі павольна паглядзець на дзень сёньняшні і перспектывы ў вобласці аднаўленьня гістарычных ландшафтаў, уключаючы і парковыя застравкі, якія самі па сабе часта зьяўляюцца значымі помнікамі гісторыі і культуры.

Следвае адзначыць адпаведнасьць многіх прадставленых матэрыялаў асноўным тэмам, заяўленым у праграме: арганізацыйна-прававыя і эканамічныя праблемы (г.э. пытаньні юрыдычных нормаў і фінансаваньня, якія сёньня зьяўляюцца жывотнаважлівымі не толькі для рэстаўраўтараў), асноўныя напраўленьні арганізацыі работ па аднаўленьню і абнаўленьню гістарычных паркаў, а таксама роля экалягічнага турызму ў эканамічным разьвіцьці рэгіёнаў. Асабліва добрае ўражаньне праймае прафэсійная арганізацыя канфэрэнцыі і іскрэнняя заінтэрасаванасьць многіх дакладчыкаў у сваім прадмеце.

3. У часе канфэрэнцыі

Так, дацэнт МГТУ Наталья Макознак прадставіла перспектывы рэканструкцыі стараго пейзажнаго парка ў Станькава, а дырэктар Дзяржаўнаго музэю прыроды і экалягіі Аляксей Ёда пазнакоміў з канцэпцыяй экалягічнаго парка ўсады Наркевіча-Ёда «Над-Неман», якую ўдзельнікі канфэрэнцыі наведалі ў першы дзень пражываньня ў Уздзеньціне.

А вот галоўны спецыяліст па прадэктыўным работам ОП УП «Гроднарэстаўрацыя» Ігорь Трусов гаворыў аб дэньгах, то ёсьць аб тэх сродках,

якія дзяржава ў сваё часе выдэліла на прадэктыўнае аднаўленьня архітэктурна-гістарычных помнікаў Гроднаенскага вобласці.

Он лічна прымаў ўдзельніцтва ў разьвіцьці больш дзвюх дзесяткаў падобных прадэктыўнаў, з якіх ні адзін так і не быў воплащан у жыцьцё. Асабліва эмацыянальным і інфармацыйна насычаным было выступленьне дырэктара біялягічных наў, прафэсара Аанатолія Фэдорука, які разьвіцьцаў аб значымасьці і састаяньні ўсадынаго зодства.

Он сам провел экскурсию по парково-архитектурному комплексу в Первомайске, состояние которого, по его признанию, оказалось гораздо лучшим, чем было еще несколько лет назад. В этом есть несомненная заслуга нынешнего директора Узденского ПТУ-210 Владимира Бурло, на территории которого и располагается комплекс.

4. Экскурсия по усадьбе «Над-Неман»

Собственно, именно к этому и сводились все разговоры: если у памятника природы и архитектуры есть рачительный хозяин, его судьба в будущем может внушать определенный оптимизм. Если же на сохранение памятника денег нет вообще, спасти его от разрушения и потери для общества может разве что чудо.

Вот и в имени «Над-Неман», грандиозные масштабы которого поражают еще и сегодня, сохранность парка в целом не вызывает больших опасений, чего не скажешь

о застройках. Еще в 1995 году, стараясь сохранить башню главного дворцового сооружения 28-метровой высоты, на ней соорудили крышу. Но сделали это неумело, со специалистами, видимо, не посоветовались, в результате чего стекающая с крыши вода подмыла фундамент и башня рухнула. А для ее восстановления потребуется уже гораздо больше средств.

Вот почему во время работы конференции неоднократно звучали слова: если нет возможности восстанавливать подобные комплексы, следует делать все возможное для того, чтобы их консервировать. Хотя бы до лучших времен.

А что такие вполне могут наступить, говорила Валерия Клицунова, консультант управления туризма Министерства спорта и туризма и одновременно директор агентства «Дудутки-тур». По ее словам, уже в этом году в Литве ожидается более 100 тысяч зарубежных так называемых агротуристов, которые предпочитают проживать в сельской местности в обустроенных частных домах.

По ее мнению, единственным сегодня реальным шансом сохранения и восстановления старинных поместий является их продажа в частное пользование с большими налоговыми льготами и тщательным контролем за ходом восстановительных работ.

Это, кстати, уже давно и широко практикуется в большинстве европейских стран. Согласно даже нашему законодательству заброшенные усадьбы можно приобрести в частную собственность, но вот почему-то никто делать это не спешит.

Видимо, государство просто не в состоянии предоставить потенциальным покупателям действительно привлекательные условия.

5-6. Усадыба в Кухтичах (пос. Первомайск)

При таком отсутствии внимания со стороны государства к проблемам восстановления природно-исторических ландшафтов предсказать судьбу последних, в общем-то, не очень сложно...

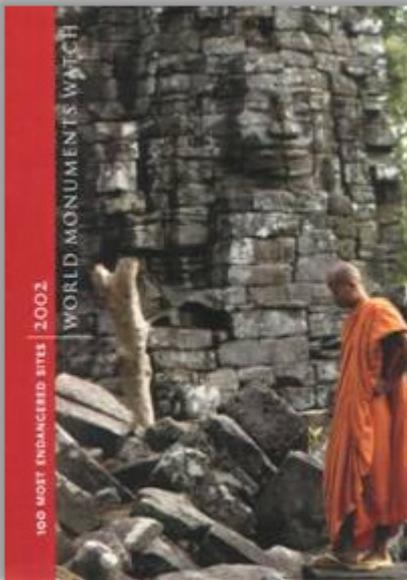
Фото В. Седых

PERVOMAISK CHURCH

PERVOMAISK, BELARUS 16TH CENTURY A.D.

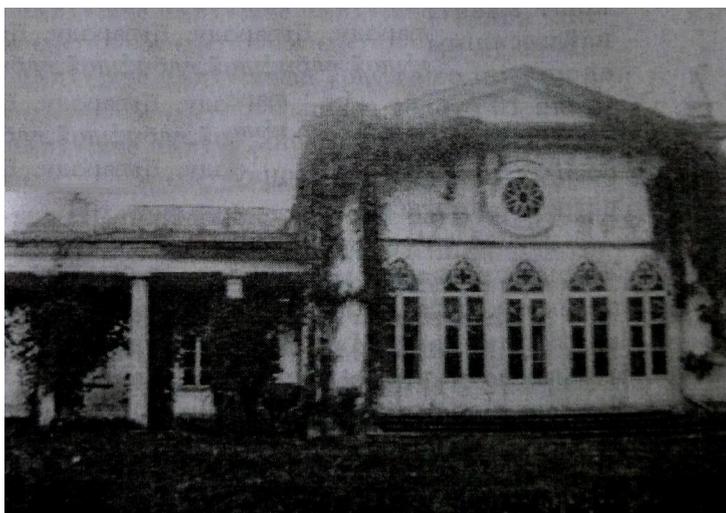
The sixteenth-century Pervomaisk Church was built as a Calvinist Protestant Church, becoming, in 1648, a Catholic church and family tomb owned by the Radziwill Zawisha family. It remained so until 1920, when it was plundered, then neglected in the wake of the October Revolution of 1917.

Stylistically, Pervomaisk Church is a harmonious blend of late Renaissance and early Neoclassical architecture. Built of brick faced with white lime mortar, the lime stucco is badly worn and the underlying brick construction is failing at critical points of support, such as cornices, vaulting, and tower domes. The granite-tiled floor is in a 50 percent state of collapse. From 1938 to 1968, the building was used to house a thermoelectric power station with vibrations contributing to structural damage. Since 1974, it has been in the hands of a local agricultural college, which does not have the resources necessary to preserve it. Its nominators would like to restore the building and convert it into a museum.

Имение Кухтичи Марии Магдалины и Николая Вацлава Радзивиллов.

Имение Кухтичи находится к югу от Минска рядом с современным районным центром городом Узда. Несмотря на такое месторасположение, история этой усадьбы, которая известна нам с 16 века, тесно связана с другим знаменитым историческим центром Беларуси – городом Несвижем.

Первыми известными владельцами кухтичского имения были братья Ковечинские. А один из этих братьев – Матвей Ковечинский в середине 16 века был приближённым

могущественного несвижского князя Николая Радзивилла Чёрного. С конца 1550-х гг. Матвей Кавечинский стал начальником несвижской кальвинистской типографии, в которой была издана первая на территории Беларуси книга – известный «Катехизис» Симеона Будного.

Как известно, Будный замыслил и выпуск специальной Библии с авторскими комментариями к её тексту, однако после смерти Николая Радзивилла Чёрного в 1565 г. возможностей для этого в Несвиже уже не было. В 1571 г. сын Радзивилла Чёрного Николай Криштоф, став католиком, изгнал и Будного, и братьев Ковечинских из города вместе со всем их печатным добром.

Будный отправился по Беларуси в поисках спонсоров для издания, а Ковечинские перебрались в собственное имение в Кухтичах. Библия Симеона Будного всё-таки была издана в 1572 году. Причём, похоже, именно в наших Кухтичах. По крайней мере, в заключении к изданию, кроме посвящения покойному Радзивиллу Чёрному написано: **«Писано во Узде, року от нарощдения Сына Божьего 1572, месяца июня 30 дня»**. Как вы, наверное, понимаете, «во Узде» написано как привязка к ближайшему наиболее крупному из владений Кавечинских населённому пункту.

К тому времени Матвей Кавечинский уже умер и типографией владели два других брата – Гектор и Альбрехт. Их время безвозвратно уходило. Победа контрреформации в Великом княжестве Литовском с каждым годом становилась всё более очевидной.

Кавечинские в своём имении были словно осаждённые в крепости. Это настроение отпечаталось в архитектуре чудом дошедшего до наших дней здания из комплекса усадьбы того времени – кальвинистского сбора. Кавечинские в его строительстве не отставали от прочих шляхтичей ВКЛ, всегда, строивших в своих имениях храмы для молитвы.

В данном случае был построен кальвинистский молельный дом. Здание это было совсем небольшим – видимо, только для жителей усадьбы. В плане это была двенадцатигранная ротонда с небольшим, но мощным фасадом. Стены сбора были толщиной

в полтора метра!

В конце 16 века хозяином Кухтичей стал Ян Ковечинский – сын кого-то из этих трёх братьев, - а после него Кристоф Ковечинский. Криштоф повторил судьбу Николая Радзивилла Сиротки: рождённый в протестантизме он стал верным католиком, основателем католических миссий и костёлов в своих владениях.

Сбор в Кухтичах Кристоф Ковечинский приказал освятить как католическую часовню. У Криштофа Ковечинского была сестра Барбара Констанция, которая вышла замуж за князя Самуэля Друцкого-Горского. Бог даровал ей долгий век жизни, и ей было суждено стать последней владелицей Кухтичей из Ковечинских.

В 1690 году от Барбары Друцкой-Горской усадьба перешла к Аполлонии Завише, и теперь на несколько столетий стали родовым поместьем этой шляхетской фамилии герба «Лебедь». К началу 19 века имение Кухтичи включало в себя территорию практически всего нынешнего Узденского района. В это время к обустройству центральной усадьбы всех этих владений приступил Казимир Завиша – камергер его королевского величества Станислава Августа Понятовского, генерал королевского войска.

Ему удалось создать поистине великолепный двор, открытый для частых дворянских гостей со всех окрестностей. Наш старый знакомый кальвинистский сбор (а тогда уже католическая часовня) был реконструирован в усыпальницу итальянским архитектором Карлом Спампани, который был,

пожалуй, наиболее почётным зодчим в белорусских усадьбах того времени. К двенадцатигранной ротонде была пристроена кубическая апсида, а к главному фасаду – две цилиндрические башенки.

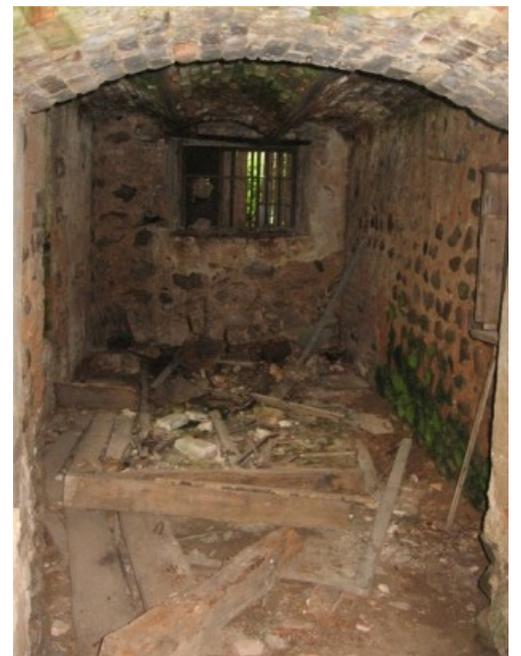
Над входом была построена звонница, на которую вели витые лестницы в башенках. Суровый протестантский облик здания также был изменён. В декоре были добавлены лепные гирлянды, декоративные бойницы, пилястры, а над входом был размещён лепной геральдический картуш. И конечно же, был создан склеп-усыпальница, который разместился под алтарём.

Предполагается, что Карл Спампани был также и архитектором центрального усадебного дома, построенного в Кухтичах в стиле классицизма в начале 19 века.

Дом состоял из трёх частей – главного корпуса и двух боковых флигелей, объединённых друг с другом колонными галереями (нечто подобное было в знаменитом дворце Сапег в Ружанах). Центральная часть главного корпуса выделялась дорическим четырёхколонным портиком с треугольным фронтоном, на который поднимались по широким каменным ступеням.

Войдя в дом, гости оказывались в великолепном бальном зале с высокими окнами, которые позже в период распространения неоготики были переделаны в соответствующем стиле. Кроме этого зала, внутри дом имел ряд комнат-салонов с чудесным лепным декором, дубовыми панелями, антикварной мебелью. К парадному двору вела необычайно широкая (до 16 метров) аллея, которая начиналась далеко в поле.

Аллея проходила через въездную браму и заканчивалась большим подъездным кругом обсаженным липами. В Кухтичах также был построен хозяйственный комплекс с амбарами, конюшнями и целой водной системой с водяной мельницей. Канал этой системы был длиной 3 километра. Начинался он от реки Уса, шёл вдоль западной границы усадьбы до мельничной запруды, а затем заканчивался впадением в речку Уздянку. Водяная мельница сохранилась в полуразрушенном состоянии до наших дней. Это мощное каменное сооружение обладает неповторимым колоритом старины, напоминая развалины какого-нибудь древнего английского замка!

Внушительны также и здания конюшен. Сегодня они находятся в лучшем состоянии, нежели мельница, на них положена новая металлочерепичная крыша, хотя оконные и дверные проёмы на одной из стен были ещё в советское время грубым образом изменены.

И конечно же вокруг усадьбы был живописный парк и сад, который с течением времени стал ещё более обаятельным.

В одном из мест парка был насыпан пейзажный холм с беседкой. Они, кстати, также сохранились. В течение всего 19 века усадьба Кухтичи принадлежала роду Завишей.

После Казимира Завиши, сын которого Тадеуш умер в молодые годы, усадьба отошла его дочери Валерии, которая вышла замуж за своего двоюродного брата, также

Тадеуша. Их сын Ян Казимир воспринял в себя дух краёвого романтизма середины 19 века, когда в крупной шляхетской среде стало очень популярным вести исследовательские работы по изучению окружающих их владения мест, собирать разнообразные коллекции древностей.

Наиболее известными представителями этого течения стали братья Тышкевичи из Логойска, добившиеся замечательных успехов на ниве краеведения, археологии и этнографии. Но и Ян Казимир Завиша стремился не отставать от них в этом движении. Он также решил стать археологом.

Начал он с раскопок в своих родных владениях на узденщине, а затем (очевидно под влиянием стихотворений Адама Мицкевича, которыми Ян Казимир как истинный романтик не мог не увлекаться) переместился под Новогрудок на знаменитое озеро Свитязь, где в 1871 году ему удалось найти одно из древнейших поселений на территории Беларуси.

За свою жизнь, благодаря своей неустанной исследовательской деятельности, Ян Казимир Завиша собрал в своём имении богатую коллекцию предметов археологии, нумизматики и бонистики. У Яна Казимира Завиши и его жены Марии Хвилицкой было две дочери – Мария Ева и Мария Магдалина.

Последней было суждено стать достаточно оригинальной исторической фигурой. Если Ян Казимир Завиша был представителем имевшего довольно широкое распространение, течения краёвого литовского романтизма, то его дочь стала выразительницей довольно редкой в шляхетских кругах идеи – политической и культурной самостоятельности Беларуси. Да-да, уже не Литвы, не Польши, а Беларуси. Очевидно, что на её взгляды повлияла романтическая изыскательская деятельность её отца, которую она радикализировала и перенесла впоследствии в политическую плоскость.

К счастью, увлечённость Марии Магдалины политикой не мешала ей оставаться культурным, религиозным и терпимым человеком. Её первый муж Людвиг Крысинский был поляком, основателем филиала Петербургского товарищества поддержки сельского хозяйства в Польше. Он был предприимчивым хозяином, увлекался коневодством, живописью сбором антиквариата.

Однако, Людвиг был довольно прилично старше Марии Магдалины, и в 1895 г. она стала вдовой. К ней перешли все великопольские владения её мужа, благодаря чему она стала одной из богатейших землевладеллиц края. При всём этом Мария Магдалина была не из тех, для кого деньги являются жизненным приоритетом, и она охотно тратила своё богатство на нуждающихся, занимаясь истинно христианской добродетельностью.

При её участии на тер. Беларуси и Польши были построены многочисленные сиротские приюты и госпитали, а в Варшаве на её деньги был построен костёл. Через 10 лет после смерти Людвиг Крысинского Мария Магдалина вышла замуж второй раз. Её избранником стал представитель поистине великого княжеского рода Николай Вацлав Радзивилл.

Те, кто думает, что Радзивиллы просто по своей природе обречены воевать с «проклятыми москалями» (сразу вспоминают Доминика Радзивилла, неправда ли?), и в его лице Мария Магдалена нашла себе «сладкую антимоסקальскую парочку», жестоко ошибётся в случае с Николаем Вацлавом.

Всю свою жизнь этот человек верой и правдой служил Российской и Британской империям, был героем русско-японской и англо-бурской войн. Агрессивно-истерический «антимоסקальский» завуалированный империализм Польши не нравился Радзивиллу настолько, что он был готов симпатизировать и сторонникам самостоятельности Беларуси (что не могло не нравиться его новой жене). Это привело к тому, что в среде польской аристократии молодой паре объявили бойкот, что, к сожалению, в свою очередь сильно обострило негативное отношение Марии Магдалины к Польше едва ли не до состояния ненависти.

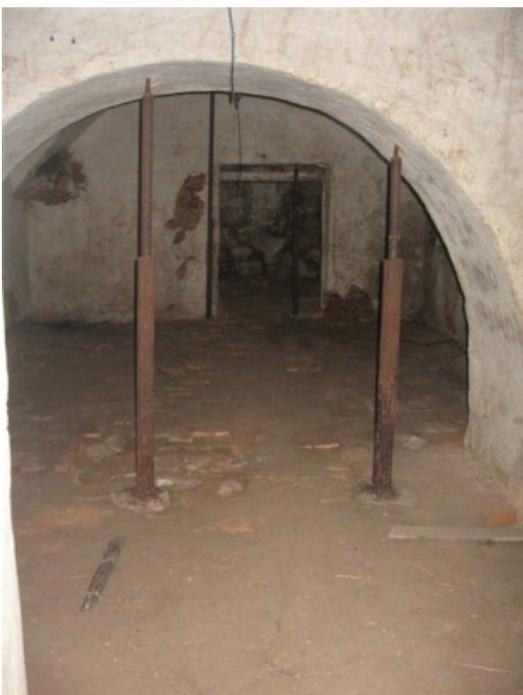
Радзивиллы уехали жить в Кухтичи. Там Николай Вацлав занимался собиранием местного фольклора, записи которого он отправлял в Петербургское географическое общество, а Мария Магдалина продолжила свою политпросветительскую деятельность. Через Бронислава Эпимах-Шипило она поддерживала материально издательство "Загляне сонца і ў наша аконца", через Александра Власова – газету «Наша ніва».

Вообще же все её спонсорские проекты трудно даже перечислить. Довольно показательным является финансирование строительства ей в Лондоне костёла, на который она дала деньги с условием «чтобы им не пользовались поляки». Как видно, стремление к «возрождению национальной памяти» омрачило её собственную человеческую память, в которой не осталось места ни её собственным предкам, ни первому мужу...

В 1914 году когда грянула первая мировая война Николай Вацлав Радзивилл верный своему долгу отправился на фронт, где очень скоро погиб. Мария Магдалина осталась вдовой второй раз. Далее в её биографии начинается период долгих странствий и метаний. Во время войны она ещё недолгое время жила в Кухтичах, где встречалась с представителями краёвого движения из аристократических кругов – Романом Скирмунтом и Эдвардом Войниловичем.

Затем вдова Радзивилл пробовала перебраться в Москву, в Варшаву, потом снова вернуться в Кухтичи, но, ставшая к тому времени рабоче-крестьянской, власть сделать этого ей уже не разрешила. Белорусским мужикам оказались не нужны подобные «друзья народа»... Что стало с богатейшими собраниями кухтичского дворца после включения его в «народное достояние» мне доподлинно неизвестно.

Но сами за себя любому может ответить нынешнее состояние имения, в котором новые хозяева постарались стереть всякую память о предыдущих славных эпохах. На месте усадьбы было создано ПТУ с окружающим его посёлком с гордым названием Первомайск. И следа не осталось от главного дворцового корпуса – разрозненно стоят лишь два флигеля с роскошными подземельями, в которых когда-то были кладовые и отопительные печи.

Ещё недавно они использовались ПТУ, а теперь их почему-то совершенно забросили.

В водяной мельнице были какие-то мастерские, а потом случился пожар, и теперь здание привычно разрушается. Настоящее сокровище белорусской культуры – кухтицкий кальвинистский сбор\католическая часовня ещё в 2001 году был включён в международный каталог ста наиболее нуждающихся в поддержке архитектурных памятников мира (!), однако никакой поддержки ему так и не оказывается! ПТУшники о нём абсолютно никак не заботятся, как впрочем, и вообще местные и другие власти.

Почему бы тогда уже не отдать этот памятник католической церкви? Неужели просто жалко исключать из своей собственности и хочется держать такое здание хоть разрушенным, зато у себя?! А старый кухтицкий парк ещё придаёт мистического древнего обаяния бывшей усадьбе. Он хранит у себя легенды и о подземном ходе в узденский костёл, и о большом кладе золотых монет из дворца, и о могиле любимой панской собаки. Приезжайте в Кухтичи, пока ещё есть чему рассказывать вам эти предания!

Radziwill.by благодарит Дмитрия Крамущенко за предоставленную статью и фотографии.

Источник http://www.radziwill.by/index.php?option=com_content&view=article&id=50:2010-05-26-11-03-13&catid=13:4---&Itemid=20

2011-12-13

Памяти просветительницы и меценатки М. Радзивилл

Цэнтральная навуковая бібліятэка
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі,
Міжнародная асацыяцыя беларусістаў

ЗАПРАШАЮЦЬ

на вечарыну,
прысвечаную 150-годдзю з дня нараджэння
Магдалены Радзівіл

У рамках вечарыны адбудзецца прэзентацыя выстаўкі
"Асветніца і мецэнатка"

Інфармацыйна-выставачны цэнтр ЦНБ НАН Беларусі
(вул. Сурганава, 15, 1 паверх, п. 110)

15 снежня
а 15-й гадзіне

15 декабря в ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси состоится вечер памяти, посвященный 150-й годовщине со дня рождения Магдалены Радзивилл, внесшей огромный вклад в дело белорусского национального возрождения начала XX в.

Организаторами вечера памяти являются Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа (ЦНБ) и Международная ассоциация белорусистов.

Приглашаются все желающие. Начало мероприятия – в 15.00, место проведения – информационно-выставочный центр ЦНБ НАН Беларуси, 1-й этаж, к. 110.

В информационно-выставочном центре сотрудниками отдела редких книг и рукописей организована выставка «Асветніца і мецэнатка», посвященная 150-летию со дня рождения Магдалены Радзивилл (1861–1945).

Княгиня Магдалена родилась 8 июля 1861 г. в Варшаве в семье графа Яна Казимира Завиши и Марии Кванецкой. Отец Магдалены с малых лет прививал дочери любовь к Беларуси, что позже оформилось в осознание ею своей национальной принадлежности. Магдалена мечтала, чтобы белорусы говорили на родном языке, горячо поддерживала все национальные инициативы. Ее стараниями были открыты госпитали, белорусские школы в Кухтичах, Узде, Каменке, сооружена ветка Либаво-Роменской железной дороги.

Другой стороной благотворительной деятельности Магдалены Радзивилл стало финансирование белорусского книгопечатания. Княгиня оказывала помощь организованному в Санкт-Петербурге белорусскому обществу «Загляне сонца і ў наша ваконца», Белорусскому издательскому товариществу в Вильно. На ее деньги были напечатаны первые книги классиков белорусской литературы, газеты «Наша Ніва» и «Biełarus».

Открывает выставку «Асветніца і мецэнатка» раздел, в котором представлены книги, изданные при финансовой поддержке Магдалены Радзивилл. Среди них – сборники стихов классиков белорусской литературы: «Вянок» М. Богдановича, «Курганная кветка» К. Буйло, «Рунь» М. Горецкого, «Васількі» Ядвигина Ш., «Родныя з’явы» Тараса Гуци (Я. Коласа), а также экземпляры газет «Наша Ніва», «Biełarus».

Значительное место в экспозиции занимают воспоминания современников, лично знавших княгиню, среди которых – представители интеллигенции, духовенства, люди, работавшие в ее имениях. Они пишут о своих впечатлениях от знакомства с Магдаленой Радзивилл, рассказывают о ее благотворительной деятельности.

Среди литературы о Магдалене Радзивилл особого внимания заслуживают два издания, целиком посвященные ее жизненному пути: «Белы лебедзь у промнях славы: Магдалена Радзівіл» Виктора Хурсика (Минск, 2001) и «Княгіня Магдалена Радзівіл і справа адраджэння Уніі ў Беларусі» Александра Надсона (Минск, 2006). Эти небольшие по объему, но ценные книги способствовали возрождению внимания общественности к незаслуженно забытому имени меценатки.

Источник: Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси

http://www.nlb.by/portal/page/portal/index/detailed_news?param0=46370&lang=ru&rubricId=2

Выставка "Асветніца і мецэнатка", посвященная 150-летию со дня рождения Магдалены Радзивилл

В информационно-выставочном центре ЦНБ НАН Беларуси сотрудниками отдела редких книг и рукописей организована выставка **"Асветніца і мецэнатка"**, посвященная 150-летию со дня рождения **Магдалены Радзивилл** (1861–1945) – известной меценатки, внесшей большой вклад в дело белорусского национального возрождения начала XX в.

Княгиня Магдалена родилась 8 июля 1861 г. в Варшаве в семье графа Яна Казимира Завиши и Марии Кванецкой. Отец Магдалены с малых лет прививал дочери любовь к Беларуси, что позже оформилось в осознание ей своей национальной принадлежности. Магдалена мечтала, чтобы белорусы говорили на родном языке, горячо поддерживала все национальные инициативы. Ее стараниями были открыты госпитали, белорусские школы в Кухтичах, Уздзе, Каменке, сооружена ветка Либаво-Роменской железной дороги.

Другой стороной благотворительной деятельности Магдалены Радзивилл стало финансирование белорусского книгопечатания. Княгиня оказывала помощь организованному в Санкт-Петербурге белорусскому обществу "Загляне сонца і ў наша ваконца", Белорусскому издательскому товариществу в Вильне. На ее деньги были напечатаны первые книги классиков белорусской литературы, газеты "Наша Ніва" и "Biełarus".

Открывает выставку "Асветніца і мецэнатка" раздел, в котором представлены книги, изданные при финансовой поддержке Магдалены Радзивилл. Среди них – сборники стихов классиков белорусской литературы: "Вянок" М. Богдановича, "Курганная кветка" К. Буйло, "Рунь" М. Горецкого, "Васількі" Ядвигина Ш., "Родныя з'явы" Тараса Гуци (Я. Коласа), а также экземпляры газет "Наша Ніва", "Biełarus".

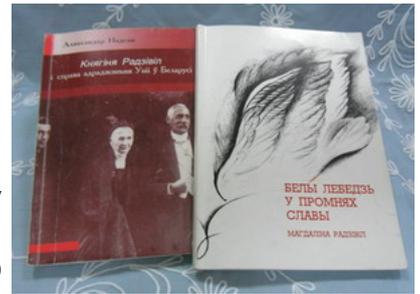
Значительное место в экспозиции занимают воспоминания современников, лично знавших княгиню, среди которых – представители интеллигенции, духовенства, люди, работавшие в ее имениях. Они пишут о своих впечатлениях от знакомства с Магдаленой Радзивилл, рассказывают о ее благотворительной деятельности.

Среди литературы о Магдалене Радзивилл особого внимания

заслуживают два издания, целиком посвященные ее жизненному пути: "Белы лебедзь у промнях славы: Магдалена Радзівіл" Виктора Хурсика (Минск, 2001) и "Княгіня Магдалена Радзівіл і справа адраджэння Уніі ў Беларусі" Александра Надсона (Минск, 2006). Эти небольшие по объёму, но ценные книги способствовали

возрождению внимания общественности к незаслуженно забытому имени меценатки.

15 декабря в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси состоялся вечер, посвященный 150-летию со дня рождения Магдалены Радзивилл, организованный совместно с Международной ассоциацией белорусистов.

На мероприятии присутствовали директор Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси Наталья Березкина,

заместитель Председателя Президиума НАН Беларуси Александр Цыганов, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси Александр Коваленя, Председатель комитета Международной

ассоциации белорусистов академик НАН Беларуси Михаил Костюк, ученые-исследователи, представители творческой интеллигенции, общественных организаций, СМИ.

Вниманию гостей был представлен видеофильм «Старонкі жыцця вядомай мецэнаткі», подготовленный сотрудниками отдела социо-культурной и информационной деятельности совместно с отделом редких книг и рукописей.

К мероприятию была приурочена выставка «Асветніца і мецэнатка». С экспозицией присутствующих ознакомила заведующая сектором книговедения отдела редких книг и рукописей Елена Титовец.

Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси доктор исторических наук Александр Коваленя поблагодарил руководство библиотеки и Международную ассоциацию белорусистов за вклад, который они вносят в дело возвращения забытых имен деятелей белорусской культуры. Он отметил, что эта работа является одним из приоритетных направлений в области гуманитарной деятельности Национальной академии наук Беларуси.

Председатель комитета Международной ассоциации белорусистов академик НАН Беларуси, доктор исторических наук Михаил Костюк отметил неограниченный вклад таких личностей, как Магдалена Радзивилл, в движение белорусского возрождения начала XX в. Он рассказал об издании «Портреты Радзивиллов XVIII–XIX вв.», вышедшем в серии «Энциклопедия раритетов» и выразил надежду, что имя княгини Магдалены найдет свое место в последующих изданиях серии.

В своем выступлении председатель республиканского отделения Международной ассоциации белорусистов

доцент кафедры истории белорусской литературы Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук Ирина Богданович выразила благодарность от потомков за неограниченный вклад

Магдалены Радзивилл в

становление белорусской классической литературы и прочитала свои стихи, посвященные этой выдающейся женщине.

Почетный Председатель комитета Международной ассоциации белорусистов доктор филологических наук Адам Мальдис отметил общность личностей Магдалены Радзивилл и Максима Богдановича, юбилеи которых отмечаются в этом году. Адам Иосифович также

поделиться с присутствующими своими воспоминаниями о встрече с внуком княгини Магдалены, проживающим в Швейцарии.

Художник Александр Циркунов рассказал о своем впечатлении от личности меценатки, которое у него сформировалось после прочтения книги Виктора Хурсика, о своей работе над портретом Магдалены Радзивилл, представленном на встрече.

Писатель, издатель, краевед, автор книги «Белы лебедзь у промнях славы: Магдалена Радзівіл» Виктор Хурсик поделился некоторыми новыми фактами из биографии Магдалены Радзивилл, которые он почерпнул из ее дневника, недавно обнаруженного исследователями.

Главный хранитель фондов Узденского районного историко-краеведческого музея Ирина Виолентий приветствовала собравшихся от имени жителей Кухтичей (ныне поселок Первомайск) – родового имени Магдалены Радзивилл. Она отметила, что и в настоящее время многие местные жители хранят воспоминания о княгине.

Профессор кафедры общей биологии факультета естествознания Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка, доктор биологических наук Анатолий Федорук подробно остановился на описании усадьбы Кухтичи, где прошли детские и зрелые годы Магдалены Радзивилл, отметил необходимость изучения и сохранения старинных усадеб на белорусских землях.

Выступление заведующего сектором историографии и методов исторических исследований отдела истории белорусской государственности Института истории НАН Беларуси кандидата исторических наук Андрея Унучека было посвящено изданию первой белорусской газеты «Наша Ніва», появление которой стало возможным во многом благодаря финансовой поддержке Магдалены Радзивилл.

Источник <http://csl.bas-net.by/anews1.asp?id=22327>

Найдено надгробие княгини, финансировавшей «Вянок»

18 января 2012

Как известно, первый и единственный прижизненный сборник Максима Богдановича увидел свет благодаря неафишированной помощи Магдалены Радзивилл. Об этом свидетельствует помещенный на шмуцтителе «Вянка» родовой герб заслуженных для Минщины Завишей — «Лебедь», доставшийся княгине по наследству от отца. Знаменательно, что в прошлом году юбилеи Максима Богдановича и Магдалены Радзивилл почти совпали.

120-летие поэта отмечалось и продолжает отмечаться как всенародный праздник. Особенно значимыми мне показались энциклопедия, посвященная поэту, и три книжки его стихотворений в переводах на другие языки (кстати, недавно в Доме дружбы состоялась их презентация, где эти переводы читались послами

различных государств).

Скромнее, но тоже достойно отмечалось 150-летие со дня рождения княгини, отличавшейся от несвижских сородичей прогрессивными, а по их мнению, «холопоманскими», воззрениями.

Вспомним, в своих имениях Кухтичи (теперь Первомайск), Узде и Камне Магдалена Радзивилл в начале прошлого века открыла белорусские крестьянские школы, куда пригласила преподавать известных тогда деятелей — Павлину Меделку и Констанцию Буйло, пожертвовала деньги на издание пяти книг белорусских классиков, в том числе Коласа и Купалы, открывала больницы и приюты, наконец, реформировала хозяйства Минщины, для чего финансировала прокладку ответвления Либаво-Роменской железной дороги и строительство лесопилки, где получили работу десятки крестьян.

На недавней научно-просветительской сессии, посвященной 150-летию со дня рождения Магдалены Радзивилл, в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа НАН Беларуси прозвучали ранее неизвестные факты из жизни княгини. Прежде оставался в тени последний, тринадцатилетний, период ее биографии. Известно было лишь, что в связи с установлением в Германии нацистского режима она в знак протеста переехала оттуда в Швейцарию, где будто бы вступила в монашеский орден доминиканок и умерла в изгнании в 1945 году.

Неизвестным оставалось конкретное место ее захоронения. Литературоведы сокрушались, что некуда возложить цветы... Так вот, впервые огласили сообщение, присланное по нашей просьбе через Национальную комиссию по делам ЮНЕСКО временным поверенным в делах Республики Беларусь в Швейцарии Андреем Кулаженко. Он не только нашел в местечке Бургийон недалеко от города Фрибурга надгробие меценатки и ее дочери от первого брака Марии Людвики Чарторыйской, но и возложил к нему букет из ромашек, сфотографировал памятную доску.

Наш дипломат установил также, что Магдалена Радзивилл не вступала в орден доминиканок — монашки только заботились о ней во Фрибуре как о жительнице элитного пансиона для пожилых людей Foyer Ste Elizabeth. Сейчас устанавливается связь с праправнуками меценатки, живущими в Великобритании и Швейцарии.

Адам МАЛЬДИС Источник <http://sb.by/post/125604/>

Тайна портрета княгини-"холопоманки"

К 150-летию со дня рождения Магдалены Радзивилл

Выписал на экране компьютера подзаголовок и призадумался: какие же удивительные чудеса творит матушка-история!

Ведь к нему с полным правом можно было бы добавить слова: "...и к 120-летию со дня рождения Максима Богдановича". Тем более что богатую княгиню и не имеющего средств на лечение в Крыму белорусского поэта связывают не только предстоящие круглые даты: без добродетельной помощи первой мог бы и не увидеть свет "Вянок", единственный прижизненный стихотворный сборник второго.

Одновременно задумался: с чего бы это начать повествование о необыкновенной женщине, нарушившей извечные классово-социальные каноны?

Ее, наследницу весьма обширных владений в Жорновке и Кухтичах бывшего Игуменского уезда Минской губернии (нынче это Осиповичский район на Могилевщине и Узденский - на Минщине), почитали местные крестьяне, а родственники-магнаты по второму мужу в Несвиже и Варшаве да местная ополяченная шляхта уничижительно называли "холопоманкой" (chłopotanka) и "белорусофилкой".

Рассказ же начну с события, произошедшего почти 30 лет тому назад в Лондоне.

Встреча с экс-королем Обеих Сицилий

В 1982 году мне было предложено поехать по линии ЮНЕСКО в двухмесячную научную командировку в Англию. После работы в библиотеках и музеях удавалось находить еще время для встреч с соотечественниками, в том числе и с наследником князей Мстиславских и Заславских меценатом Анджеем Цехановецким, о котором я уже прежде писал. Напомню: его роду принадлежала усадьба Бочейково около Бешенковичей, а основанная на неизвестных ранее документах докторская диссертация была посвящена слонимской "усадьбе муз" гетмана Михала Казимира Огиньского.

И вот как-то пан Анджей позвонил мне и сообщил, что со мной хотел бы встретиться внук Магдалены Радзивилл и одновременно "экс-король Обеих Сицилий". Поскольку с коронованными (пусть и "экс") особами до того, да и после, мне встречаться не приходилось, неожиданное предложение вызвало немалую растерянность: а что же ему от меня, выходца из белорусско-литовского крестьянского рода, нужно? Но потом верх взяло простенькое любопытство.

И вот в "Хайм-галлери", которой тогда владел Анджей Цехановецкий, навстречу мне вышел пожилой мужчина явно аристократических кровей и тихим голосом задал один-единственный вопрос: помним ли мы в Минске, что его бабушка "ложила деньги" на белорусское дело? Лихорадочно заработала память. Вывод был печален: в обществе, где тогда выше общечеловеческих добродетелей безоговорочно ставилась узкоклассовая оценка, она не удостоивалась благодарности следующих поколений. И вдруг всплыло в памяти: о ней как о меценатке писала, хотя и очень сдержанно, даже, я бы сказал, неприязненно (для чего были свои причины), в мемуарах Павлина Медёлка, та самая, которая исполняла заглавную роль в первой постановке купаловской "Павлинки".

Удовлетворенный сим скромным фактом, "экс-король" чокнулся со мной рюмочкой вина и тут же отправился в больницу, чтобы навестить своего дядю - "экс-короля Италии".

Если бы описанная выше встреча состоялась сегодня, я уже смог бы показать внуку Магдалены Радзивилл куда более существенные доказательства того, что белорусы все же помнят о ее добродетельности: книги и даже настенный календарь на 2011 год с портретом Магдалены Радзивилл в центре, изданный одним узденским предприятием.

Портрет, которым я иногда люблю, принадлежит кисти минчанина Алеся Цыркунова и сделан, как мне сказали, на основе изображения княгини Магдалены и ее дочери Людвиги, будто бы висевшего в Кухтичах.

Портрет-загадка

И вдруг всю мою уверенность разрушило мнение со стороны. Я услышал аргументированное: это не Магдалена Радзивилл, это Эльжбета и Гелена Радзивилл, сестры Ежи Радзивилла (1860 - 1914), одного из владельцев Несвижского замка. Эльжбета родилась в 1861 году, том же, что и Магдалена.

Гелена была на 13 лет младше. А портрет висел в Несвиже в салоне вдовы Ежи. Существует и фотография интерьера этой комнаты, где слева виден портрет, а справа - характерная для Несвижа печка, сохранившаяся до наших дней.

Более того, с приходом новой власти вдову оставили на несколько месяцев в замке, чтобы она описала портреты при их конфискации. И ошибиться в распознании сестер своего мужа она не могла. К тому же Эльжбета Радзивилл-Томашевская, нынешняя частая гостья Несвижа, тоже хорошо помнит сестер своего деда Ежи.

И тогда я начал внимательно сопоставлять различные изображения, что предлагаю теперь сделать и читателям газеты.

Итак, импозантная дама на календаре действительно похожа на ту женщину, к которой доверительно прижалась девочка. По одной версии, она дочь княгини Людвика, по другой - Гелена, младшая сестра Эльжбеты, представительницы иной ветви рода Радзивиллов. Кто же прав?

В поисках ответа пришлось обратиться к другим, фотографическим, изображениям княгини Магдалены, о которых доподлинно известно, что на них запечатлена именно она. Вот владелица Кухтичей в молодом возрасте, вот она же - в последние годы жизни.

И сразу в глаза бросились несоответствия снимков с портретами: перед нами - разные лица. По словам мемуаристов, хорошо знавших княгиню, она была некрасива: нос длинноватый, с горбинкой, а глаза серые, пронзительные. Если смотреть на портреты, лица там иные: иные нос и подбородок, а глаза голубоватые.

Однако давайте временно оставим рассуждения о портрете княгини Магдалены и займемся ее родословной и жизненным путем, а также мужьями - людьми неординарными, основательно повлиявшими на ее судьбу и такими непохожими друг на друга.

Из Завишей герба "Лебедь"

Белорусский род Завишей, тесно связанный с Воловичами, Тышкевичами и Огинскими, пользовался королевскими привилегиями еще с XIV века. Дал он Великому Княжеству Литовскому немало отважных воинов и умных дипломатов, печатавшихся на деловых бумагах гербом "Лебедь". Считались они крупнейшими землевладельцами на всей Игуменщине. В Кухтичах, в их основной усадьбе, имелись богатые коллекции картин и книг, однако подробные описания собраний до нас не дошли.

В детстве Магдалена Завиша, родившаяся в Варшаве 8 июля 1861 года, получила хорошее образование, много ездила с отцом по западноевропейским городам и курортам. В молодые годы приглянулась баснословно богатому графу Людвигу Красинскому, лет на 30 старше ее. Вскоре у них родилась единственная дочь Людвика.

Умирая в 1895 году, граф завещал дочери имущество примерно на 50 миллионов рублей, что обеспечило ей потом блестящий прием в аристократических салонах Варшавы и других европейских городов. "Белорусофильских" увлечений матери Людвика не разделяла, в Понемонье и Подвинье не стремилась.

Зато Магдалена, став свободной, то уединялась в Жорновке, где с увлечением слушала воспоминания отцовского друга и участника восстания 1863 года Антона Оссовского, то путешествовала по Европе. В 1904 году в Лондоне она случайно встретила с Николаем Радзивиллом, прозванным в Несвиже за свою бедность "безземельным".

Он был полной противоположностью Людвигу Красинскому: моложе Магдалены на 19 лет, открытый, веселый, любезный, смелый до отчаяния - отличился в англо-бурской войне, потом в битве с японцами под осажденным Порт-Артуром, откуда прорвался с важными бумагами на обыкновенной лодке, за что был награжден орденом святого Владимира.

И, наконец, даже считался - о, ужас! - русофилом. Весть обо всем этом молниеносно облетела Варшаву, в итоге элиты перестали приглашать молодую пару на церемонии, дошли до публичных оскорблений. Такое третирование окончательно убедило Магдалену в правоте ее прежних симпатий и антипатий, и созрело решение: окончательно переехать в Жорновку, начать новую жизнь. А чтобы Николай не ощущал никаких комплексов неполноценности, Магдалена оформила на мужа королевский подарок - усадьбу в Кухтичах. В повседневной жизни счастливой пары это ничего не изменило.

В Жорновке и Кухтичах неожиданно для всех Николай Радзивилл начал проявлять недюжинные хозяйственные способности. Основное богатство первой из усадеб составляли 27 тысяч десятин сосновых и дубовых лесов. Вырубались они по-научному, с обновлением посадок. И чтобы с выгодой поставлять древесину за границу, на европейские товарные биржи, князь организовал прокладку новой ширококолейной железной дороги Верея - Гродзянка, существующей и сегодня.

Одним концом она выходила к Либаво-Роменскому торговому пути, затем, возле Жорновки, шла через станцию Завишин, названную так в честь предков княгини. В 1911 году, к 50-летию Магдалены, вслед за товарными по ветке отправились и пассажирские поезда. Лесосеки были проданы на многие годы вперед. А в Гродзянке заработала мощная лесопилка, оживившая экономику окрестностей.

В Жорновке и Кухтичах Николай и Магдалена Радзивилл окончательно "охладели", что привело их почти к полному разрыву с варшавской и несвижской аристократией. Князь даже в Минске - жили они здесь зимой в "камнице" направо от Красного костела - ходил в простой одежде, не чурался крестьянской еды, с сельчанами говорил, как и жена, по-белорусски, записывал фольклор. Но романтическая натура Николая Радзивилла жаждала активной жизни, подвигов. Добровольцем участвовал он в болгарско-турецкой войне.

И когда началась Первая мировая, снова ушел на фронт. Погиб в ноябре 1914 года в Восточной Пруссии. Тело князя сначала доставили в Минск, а потом перевезли в Кухтичи. Стояло оно в металлическом гробу, забальзамированное и обставленное венками, один из которых бросался в

глаза надписью: "Пухам Табе, князь, зямелька ў Тваёй Роднай Старонцы". Считают, что его еще в Минске возложила белорусская поэтесса Цётка.

После смерти мужа жизнь княгини Магдалены усложнилась: не стало надежной опоры и защиты, осмелела местная полонизированная шляхта, настраивающая крестьян против "ненормальной хозяйки". А хозяйка Жорновки и Кухтичей, преодолев меланхолию, стала очень даже нормально вести дела, ведь еще с детства хорошо знала, на кого ей можно положиться. Ее помощниками стали "главный распорядитель" Юстын Мурашко, юрист, выпускник Санкт-Петербургского университета Гаврила Царик, соседи по усадьбам и единомышленники - Войниловичи и Гуттен-Чапские.

Делопроизводство в канцеляриях владений перевели на белорусский язык. Вела себя княгиня скромно, как и все "белорусские граждане", при необходимости терпеливо стояла в очередях, давала свой экипаж дворовым девчатам, чтобы те съездили в православную церковь, расположенную в четырех километрах от Жорновки.

С лебединым крылом на обложке

Выдав в Варшаве единственную дочь Людвигу за князя Чарторыйского, Магдалена стала более открыто участвовать в благотворительной деятельности: выделяла деньги минским больницам и приютам для детей военных беженцев, петербургскому издательству "Загляне сонца і ў наша ваконца", редакции газеты "Беларус". Немалые суммы доставались литовским "возрожденцам" в Ковно и Мариямполе.

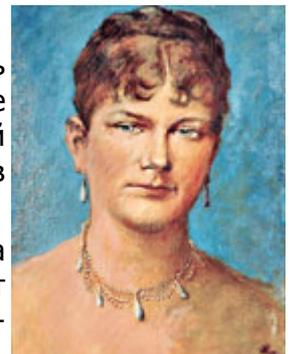
Сегодня наиболее известной благотворительной акцией Магдалены Радзивилл считается ее участие в издании сборника Максима Богдановича "Вянок". Дело выглядело следующим образом. Рукопись со стихами Богдановича под заголовком "Кніжка выбраных вершаў" никак не могла увидеть свет - не было денег на публикацию.

И только в 1913 году средства раздобыли. Стихи сдали в типографию. А во время набора поступила сумма на издание белорусских книг от Магдалены Радзивилл. Чтобы продемонстрировать княгине точность целевого использования пожертвования и выразить благодарность за помощь, было решено на заглавной странице книги поместить знак "лебедь", что означало герб Завишей. Кстати, тот же знак можно увидеть еще на двух книжках белорусских писателей начала XX века - "Курганная кветка" Констанции Буйло (ее сестра Михалина преподавала в белорусской школе в Жорновке) и "Васількі" Ядвигина Ш.

Так кто же на портрете?

Когда работа над статьей близилась к концу, меня опять начали мучить сомнения: почему Алесь Цыркунов взял за основу своего изображения не бесспорные фотографии, а портрет совершенно других женщин, сделанный неизвестным автором в Несвиже? А может, этот портрет, как сообщается в некоторых источниках, действительно висел и в Кухтичах?

И здесь в моей памяти неожиданно всплыл "кадр" 1993 года: госпожа Эльжбета Радзивилл-Томашевская сидит рядом со мной, рассматривает привезенную из Дзержинска репродукцию и подтверждает, что на ней - Эльжбета и Гелена, сестры ее деда Ежи. Все сомнения развеялись.

Последние годы жизни

Размеренный уклад Магдалены Радзивилл стал резко меняться после революционных событий 1917 года. Большевикам удалось настроить против княгини часть местных крестьян. В ее имениях начались скрытые и явные грабежи, притом особенно старалась мелкая шляхта. Террор усилился с приходом в конце 1917 года польских отрядов под командованием генерала Довбор-Мусницкого.

Знаменательно, что, как выяснилось из воспоминаний Павлины Медёлки, от нападений княгиню тогда защищал расквартировавшийся в Жорновке отряд капитана Скорины - того самого наследника белорусского первопечатника, о котором недавно шла речь в "СБ". С приходом немцев жизнь Магдалены Радзивилл еще более усложнилась, и в конце 1918 года она, щедро одарив тех крестьян, которые хорошо трудились, навсегда покинула белорусские земли. Сначала поселилась в Варшаве, но потом, когда в польской печати началась травля за то, что одно из своих помещений она сдала в аренду евреям, переехала в Каунас, где кое-кто из руководителей молодой страны помнил, что Магдалена жертвовала деньги и на литовское национальное возрождение.

Наконец, в 1932 году разочарованная и утомленная жизнью Магдалена Радзивилл оказалась в монастыре сестер доминиканок в городе Фрибурге в Швейцарии, где тихо скончалась 6 января 1945 года. Рукописей после нее никаких не осталось, но надмогильная плита с перечислением всех заслуг княгини, в том числе и перед Беларусью, сохранилась. Говорят, правда, что теперь обнаружен дневник Магдалены Радзивилл.

Магдалена Радзивилл, "беларуская шляхцянка", как называла себя она сама, достойна того, чтобы вспомнить ее добрым словом, увековечить память. Нельзя забывать и ее супруга-героя - хотя бы в Кухтичах, где сохранилась (в поселке Первомайский) часть зданий усадьбы. А теперь призываю читателей "СБ" еще раз сопоставить портреты с фотоснимками: одно и то же лицо на них или нет?

Адам МАЛЬДИС

16.04.2011

Источник <http://pda.sb.by/post/115429/>

Мікола Багадзяж.

Я - беларуска... (Марыя Магдалена Радзівіл)

Палякі называлі яе «эксцэнтрычнай», нямецкія арыстакраты - дзівачкай, што аддалася справе беларускіх мужыкоў. Расейцы шчыра не разумелі яе памкненняў, летувісы паважалі і нават узнагародзілі ордэнам «Вялікі крыж Гедзіміна». Беларусы ж заслужана лічылі княгиню-асветніцу Марыю Магдалену Радзівіл адной з тых, хто складае гонар іх нацыі.

Нарадзілася Марыя Магдалена 8 ліпеня 1861 года ў Варшаве. Дзяцінства яе прайшло ў родавых маёнтках Жарноўцы і Куцічы ў Ігуменскім павеце. Бацька дзяўчынкі, граф Завіша-Кіжгайла, які паходзіў са старадаўняга беларускага роду, вызначаўся патрыятызмам. Быў шырока вядома як археолаг і этнограф. Імкнуўся прывіць дочкам любоў да роднай зямлі і сам з'яўляўся для іх прыкладам у гэтай справе. Неаднойчы браў з сабою Марыю Магдалену і яе старэйшую сястру Марыю Еву падчас наведвання вёсак, што размяшчаліся на яго землях.

З жыхарамі гэтых вёсак (як, дарэчы, даволі часта і дома) размаўляў па-беларуску. А вось маці Марыі Магдалены, графіня Марыя Хвіліцкая, была тыповай палячкай. Вызначалася касмапалітызмам, які выражаўся ў захапленні ўсім французскім і ангельскім. Яна дабівалася, каб выхаванне дачок было даверана ангельскім і французскім гувернанткам. Тыя прывілі падапечным цікавасць да французскай літаратуры і культуры, бездакорныя свецкія манеры.

Адначасова з гэтым выхаванне ў сям'і Завіша-Кіжгайлаў было надзвычай рэлігійным. Дзяўчынкі выраслі шчырамі каталічкамі. Нягледзячы на ўсё гэта, пачуццё любові да роднай зямлі, пасеянае бацькамі, захавалася ў душу Марыі Магдалены і пазней дало вялікі плён.

Ішлі гады. Дзяўчынка ператварылася ў юную прыгажуню. Па сведчаннях сучаснікаў, у юнацтве Марыя Магдалена прыцягвала ўвагу сваёй арыстакратычнай прывабнасцю. Яна мела залацістыя валасы, бездакорны авал твару, шэрыя вочы, надзвычай белую скуру і вылучалася грацыёзнай хадой.

У 1881 годзе Марыя Магдалена ўзяла шлюб з закаханым у яе 49-гадовым графам Людвікам Крысінскім. Яе муж быў неардынарнай асобай, меў славу ўзорнага гаспадара. У сваіх уладаннях ён пабудаваў і абсталяваў самай новай тагачаснай тэхнікай цукроўні, цагельні, млыны, правёў да іх вузкакалейную чыгунку. Найбольшую ж вядомасць набыў дзякуючы свайму захапленню конегадоўляй. Яго конезавод лічыўся лепшым у Польшчы.

Коней, выгадаваных у яго гаспадарцы, куплялі для паляпшэння пароды каняводы не толькі з бліжэйшага наваколля, але нават замежныя. Адначасова з гэтым граф Крысінскі займаўся вялікай грамадскай дзейнасцю. Ён быў заснавальнікам філіі Пецярбургскага таварыства падтрымкі расейскай прамысловасці і гандлю, адным з заснавальнікаў і шматгадовым старшынёй музея прамысловасці і сельскай гаспадаркі ў Польшчы. Захапляўся граф і мастацтвам. У сваім маёнтку меў вялікую калекцыю антыкварыяту.

Вельмі хутка пасля вяселля Марыя Магдалена парадавала мужа. У іх з'явілася дачка, якую назвалі Людвікай. У наступным годзе шчаслівая маці даведалася аб смерці свайго бацькі - графа Завішы-Кіжгайлы. У спадчыну ад яго яна атрымала маёнткі Жарнаўцы і Кухцічы, дзе прайшло яе дзяцінства, і некалькі маёнткаў у Вялікапольшчы. Кіраўніцтва імі яна даручыла свайму мужу. Ён з радасцю ўзяў на свае плечы і гэты цяжар. Кіраваў імі з такім жа поспехам, як і сваімі. Але ў сакавіку 1895 года ён памёр.

Мінск. Гасцініца Гарні на Захар'еўскай вуліцы (дом знесены; цяпер — вугал Камсамольскай і праспекта Ф. Скарыны). Пачатак XX ст.

Мінск. Перакрыжаванне Праабражэнскай і Губернатарскай вуліц (цяпер — Інтэрнацыянальнай і Леніна). Пачатак XX ст.

Аўдавелая Марыя Магдалена, дзякуючы спадчыне, якая засталася ёй ад бацькі і мужа, стала адной з найбагацейшых землеўладальніц краю. Зразумела, што да яе амаль адразу пачалі заляцацца з прапановамі рукі і сэрца. Але яна не спяшалася зрабіць выбар, бо разумела, што прэтэндэнтаў цікавіць не столькі яна сама, колькі яе багацце. Таму ўсе яны атрымалі адмову.

Пасля смерці бацькі і мужа ў Марыі Магдалены, якая заўжды вызначалася набожнасцю, яшчэ больш узмацнілася гэтая рыса характару. Яна вырашыла ахвяраваць частку свайго багацця на філантрапічную дзейнасць і фундатарства. Асаблівую ўвагу звяртала на дзяцей-сірот, шмат рабіла для паляпшэння іх становішча. Адкрыла шэраг прытулкаў для іх.

Адначасова фундавала будаўніцтва касцёла на вуліцы Манюшкі ў Варшаве, шпіталю таварыства дабрачыннасці ў Менску і прыстанішча Маўрыцыя Чарноцкага тамсама. У гэты час яна шмат падарожнічала па Эўропе. Наведала Італію, Францыю, Ангельшчыну. Падчас вандроўкі па «туманным Альбіёне» пазнаёмілася з князем Мікалаем Радзівілам. Новы знаёмы прывабіў яе незвычайнасцю свайго характару і жыцця. Гэта быў сапраўдны авантурыст у лепшым сэнсе гэтага слова.

Пры знаёмстве з яго біяграфіяй узнікае ўражанне, што яму варта было б нарадзіцца на некалькі стагоддзяў раней. З яго мог бы атрымацца славы першаадкрывальнік або заваёўнік заморскіх краін. Князь Радзівіл шмат падарожнічаў, пабачыў свет, прыняў удзел амаль ва ўсіх войнах свайго часу. Ён змагаўся на Балканах, удзельнічаў у англа-бурскай вайне.

Прычым, у адрозненне ад шэрагу сваіх суайчыннікаў, якія ваявалі на баку нашчадкаў галандскіх каланістаў - бураў, Мікалай дапамагаў ангельцам у іх заваёўніцкай дзейнасці. У якасці добраахвотніка ён таксама прымаў удзел у расейска-японскай вайне. Вызначыўся ў баях з японцамі свайго мужнасцю, кемлівасцю і дзёрзкасцю. Атрымаў некалькі ўзнагарод.

Карацей, Радзівіл моцна вылучаўся з таго асяроддзя, што атачала Марыю Магдалену. Знаёмства хутка перарасло ва ўзаемнае каханне. Не перашкодзіла нават тое, што князь быў маладзейшым... на 19 гадоў. У хуткім часе Марыя Магдалена атрымала ад яго прапанову пабрацца шлюбам. Вячанне адбылося 30 красавіка 1906 года ў Лондане, у каралеўскай Баварскай капліцы.

Польскі «свет» успрыняў гэты шлюб, як Кажуць, у штыхі. Нягледзячы на тое, што князь Радзівіл знаходзіўся ў сваяцкіх адносінах з многімі знатнымі мясцовымі родамі, вышэйшае грамадства яго не прыняло. Яно не магло дараваць Радзівілу ягоны авантурызм і эксцэнтрычнасць. Аднак князь да таго ж славіўся як «хлапаман» і русафіл. Яму быў аб'яўлены байкот.

Марыя Магдалена разам з мужам вырашаюць парваць з польскім грамадствам. Князю гэта не здавалася цяжкім, ды і наша зямлячка, дзякуючы выхаванню бацькі, ніколі не адчувала вялікай прыхільнасці да палякаў. Яна нават пазбягала размаўляць на польскай мове. Для размоў у сяброўскім коле ўсё жыццё выбірала альбо беларускую, альбо французскую мову. Больш таго, у 1912 годзе на старонках газеты «Minske Russkoe Slovo» («Мінскае рускае слова») абвясціла: «Лічу сябе беларускай, паходжанна літоўскага. Як і муж мой, за польку сябе не лічу». Прычым адным з аргументаў, якія пацвярджалі яе думку, прыводзіла тое, што «... муж мой ніколі не ажаніўся б з полькай».

Маладажоны пакінулі Варшаву. Пасяліліся ў Кухцічах у сядзібе, пабудаванай яшчэ прадзедам Марыі Магдалены. Мікалаю Радзівілу гэтыя мясціны вельмі спадабаліся. Ён наогул любіў прастату, натуральнасць. Апрача вельмі сціпла. Нечакана захапіўся збіраннем фальклору. Вандраваў па наваколлях, запісваў народныя песні, паданні, рабіў апісанні абрадаў. Свае запісы адсылаў у Пецябург у Геаграфічнае таварыства.

Разам з ім Марыя Магдалена пачала дзейнасць па падтрымцы пачыненняў беларускіх палітычных колаў розных напрамкаў. Прыкладала шмат намаганняў для падрыхтоўкі нацыянальных кадраў. У сваіх вёсках Кухцічы, Каменка і Ёзда адчыніла беларускія школы, фінансавала іх. Там жа ўтварыла таварыствы цвярозасці. Аказала грашовую дапамогу судэнтам Віленскага і іншых універсітэтаў. Устанавіла для іх некалькі стыпендый. Дапамагала бібліятэцы беларускага гуртка пры Духоўнай Акадэміі ў Пецябургу.

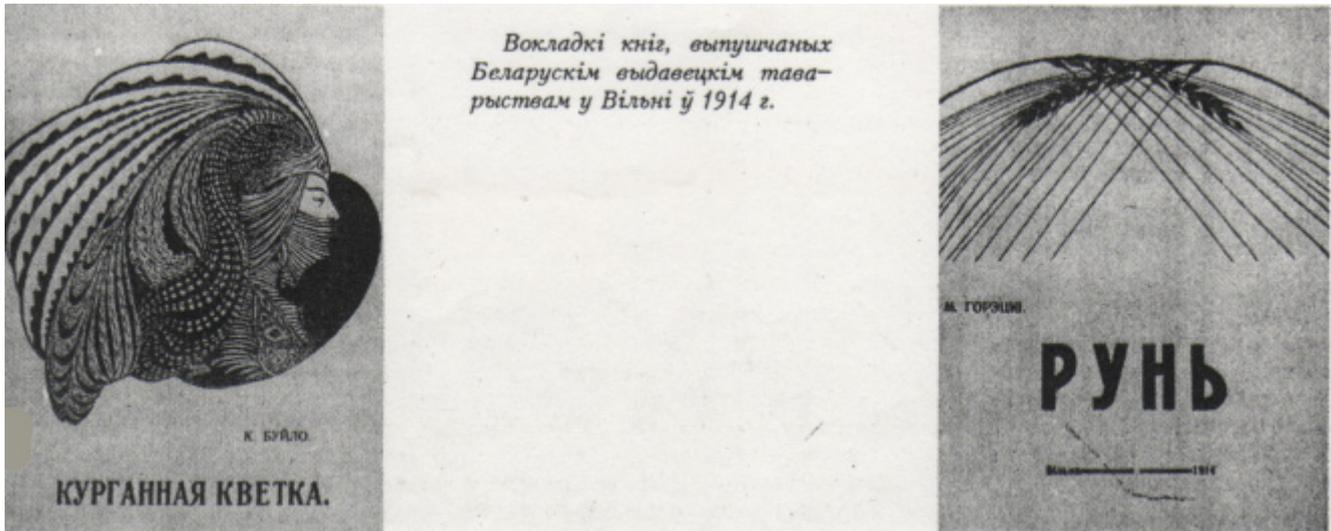
Падтрымлівала матэрыяльна беларускіх каталікоў. Аказала фінансавую дапамогу для будаўніцтва трох аднапавярховых будынкаў інтэрната семінарыстаў у Вільні. Нягледзячы на тое, што была шчырай каталічкай, дапамагала грашыма іншым канфесіям. Напрыклад, падтрымала намаганні ксяндза Фёдара Абрантовіча па ўтварэнні беларускага калегіума ў Рыме. Дала яму вялікую суму грошай на гэту справу.

Аднак галоўнае, чым вызначылася дзейнасць Марыі Магдалены ў гэты час, - гэта падтрымка першых перыядычных беларускіх выданняў. Яна апекавала выдавецтва «Загляне сонца ў наша ваконца» ў Пецябургу, Беларускае выдавецкае таварыства ў Вільні, «Нашу ніву», каталіцкі клерыкальны часопіс «Bielarus», які выходзіў на лацінцы, іншыя выданні. Аказвала ўсебаковую дапамогу творчай моладзі. За яе грошы былі надрукаваны першыя кнігі Максіма Багдановіча, Канстанцыі Буйло і іншых пачаткоўцаў.

Падтрымлівала Марыя Магдалена і летувіскіх каталікоў. У 1912 годзе для іх у Лондане быў пабудаваны касцёл. Праўда, з умовай - «каб ім не карысталіся палякі».

Муж не толькі не перашкаджаў ёй займацца ўсёй гэтай дзейнасцю - наадварот, аказваў усялякую падтрымку. У сям'і панавалі каханне, мір і ўзаемаразуменне. Усё змяніла першая сусветная вайна. З першых яе дзён князь Радзівіл уступіў у армію Расеі.

30 лістапада 1914 года ён загінуў ва Ёсходняй Прусіі.

Марыя Магдалена глыбока смуткавала. Жыла то ў сваіх беларускіх маёнтках, то ў Менску, дзе па вуліцы Захар'еўскай мела ўласны дом. У год смерці мужа аказала грашовую дапамогу летувіскай гімназіі ў Марыямпалі.

Яшчэ больш зблізілася з беларускімі палітычнымі дзеячамі. Яе дом у Менску і палац у Кухцічах з 1915 года па 1918 былі месцамі сустрэч Рамана Скірмунта, Вацлава Іваноўскага, Аляксандра Ўласава, Івана і Антона Луцкевічаў. Марыя Магдалена падтрымлівала іх усіх маральна і матэрыяльна.

У 1915 годзе яна стала ганаровым сябрам Цэнтральнага камітэта Літвы па справе дапамогі інвалідам вайны. У 1917 годзе выехала ў Маскву. Аднак праз некалькі месяцаў вярнулася назад у Менск. У наступным годзе абвясціла сябе грамадзянкай Беларускай Народнай Рэспублікі. У канцы гэтага ж года, перад самым прыходам Чырвонай Арміі, выехала ў Варшаву. Там працягвала займацца палітычнай дзейнасцю.

У сваім палацы ўтварыла салон, у якім, акрамя беларускіх дзеячаў, неаднойчы бывалі прадстаўнікі Летувы ў Польшчы Ю.Шаўліс, біскуп Эдуард О'Роўрк, гурт палякаў-землеўладальнікаў на чале з Раманам Скірмунтам і Эдвардам Вайніловічам. У гэты час Марыя Магдалена выношвала ідэю выпрацоўкі канцэпцыі, якая магла б прывесці да ўтварэння вуніі паміж беларускімі і польскімі землямі. Аднак палякам гэта ідэя прыйшла не даспадобы. Праз пэўны час яны наогул пачалі адмоўна ставіцца да дзейнасці нашай зямлячкі. Яна адчула гэта. Да таго ж яе замучыла туга па радзіме. У 1919 годзе яна паспрабавала вярнуцца на Беларусь, але гэтыя спробы сарваліся, бо ёй адмовілі.

Пасля гэтага Марыя Магдалена вырашыла канчаткова парваць з Польшчай. Яна пачала распрадаваць сваю маёмасць і ўладанні. Крыўда яе на заходніх суседзяў была настолькі моцнай, што нерухомасць сваю яна прадавала каму давядзецца, нават жыдам - абы не палякам. У 1922 годзе Марыя Магдалена перабралася ў Летуву. Пасялілася ў Коўна. Летувіскі ўрад у знак удзячнасці за дабрачынную і фундатарскую дзейнасць узнагародзіў нашу зямлячку ордэнам «Вялікі крыж Гедзіміна».

У Коўне Марыя Магдалена зноў зблізілася з шэрагам дзеячаў былой Беларускай Народнай Рэспублікі. Прычым разыходзілася з часткай з іх па пытанні аб тым, з кім аб'ядноўвацца. Стаяла за еднасць з Расеяй - нават савецкай. І рэзка выступала супраць збліжэння з Польшчай. Пазней яна пераехала ў Германію.

Вельмі крыўдзілася, калі прадстаўнікі мясцовай арыстакратыі называлі яе полькай або расейкай. Падкрэслівала, што яна - беларуска. Дабрачыннай дзейнасці ўвесь гэты час не перапыняла. Рэгулярна дасылала грошы беларускім студэнтам і арганізацыям у Вільні. Сярод мясцовых арыстакратаў заслужыла славу дзівачкі.

На пачатку 30-х гадоў Баварыю ахапіў фашысцкі рух. Марыя Магдалена ставілася да нацыстаў з пагардай, аднак адчула, што за плячамі гэтых малойчыкаў стаяць магутныя сілы, якія імкнуцца прывесці іх да ўлады. Таму ў 1932 годзе яна перабралася ў Швайцарыю. Вырашыла пакінуць свет і пайсці ў манастыр.

Спыніла свой выбар на кляштары дамініканак з горада Фрыбург, вядомым жорсткасцю свайго ўставу. Аднак і за мурамі кляштара не перастала займацца дабрачыннасцю. Працягвала фінансаваць беларускія арганізацыі, якія знаходзіліся ў Польшчы. У 1935 годзе здзейсніла акцыю, якая выклікала выбух незадавальнення і крытычных заўваг як сярод польскай арыстакратыі, так і на старонках газет, - на свае грошы пабудавала ў Варшаве дзве школы для жыдоўскіх дзяцей.

Другая сусветная вайна абмінула Швайцарыю. Аднак Марыя Магдалена вельмі балюча пераносіла весткі аб перамогах нямецка-фашысцкіх войск на ўсходзе. Яна з вялікай увагай сачыла за развіццём падзей. Прадказвала, што Германія пацерпіць паразу. На вялікі жаль, не дажыла да дня, калі яе словы канчаткова спраўдзіліся. Не дажыла ўсяго некалькі месяцаў. Сэрца гарчай патрыёткі і нястомнай асветніцы перастала біцца 6 студзеня 1945 года.

Марыя Магдалена памерла. Аднак засталіся кнігі, што былі выдадзены на яе грошы, касцёлы, фундаванія ёю, нашы землякі, якія з яе дапамогай змаглі атрымаць адукацыю і прысвяціць сябе справе служэння роднай зямлі. Засталася памяць.

Крыніца: Беларуская мінуўшчына, No.1, 1996.